

Есенин - Вольпин Александр Сергеевич 8.06.04

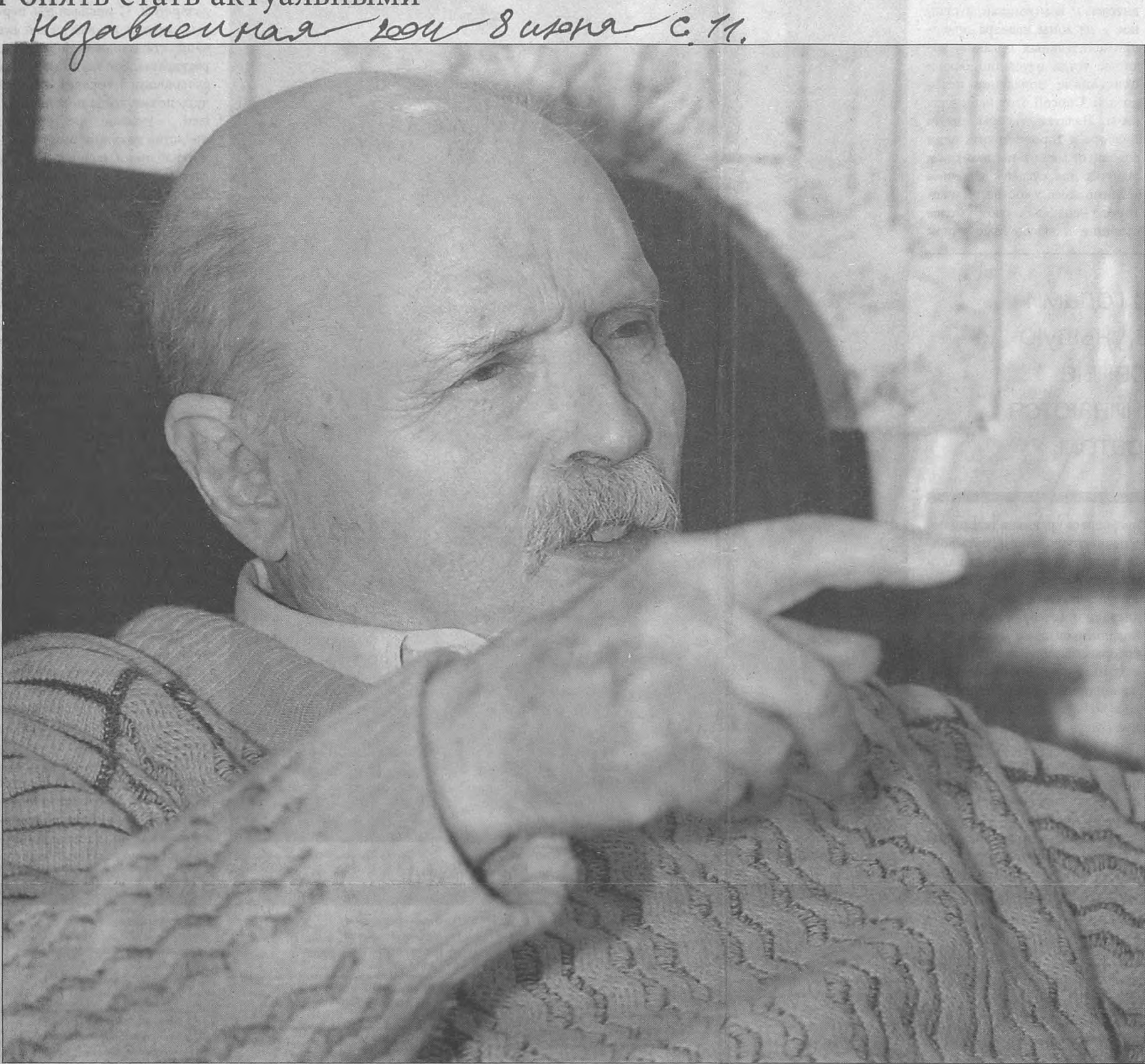
Александр Есенин-Вольпин: «Надо снова привыкать сопротивляться»

Вернувшись в Россию в канун 80-летия, легендарный диссидент обнаружил, что его методы протеста могут опять стать актуальными

Максим Гликин

Накануне своего 80-летия из Америки в Москву прилетел Александр Сергеевич Есенин-Вольпин – математик, философ, поэт, правозащитник, в диссидентском движении 1960-х–1970-х гг. личность легендарная. Человек, первым посмеявшийся открыто обратиться к советской власти с требованием соблюдать ее собственные законы и выдвинувший знаменитый призыв «Соблюдайте Конституцию!» Именно под влиянием Есенина-Вольпина протестное движение того периода приобрело мирный и правозащитный характер, апеллировало к Конституции и гласности («Гласность нужна не только в судах!»). Его разработка и пропаганда законных, юридически обоснованных методов общественного протеста повлияла на многих известных диссидентов (Буковского, Григоренко, Литвинова, Алексееву и др.). Составленная им знаменитая «Юридическая памятка» (1969) помогла инакомыслящим противопоставить произволу советских властей юридически грамотную гражданскую позицию. Некоторые части этого документа не утратили, к сожалению, актуальности и сегодня. Московские правозащитники отмечали юбилей Есенина-Вольпина в Центре прессы на Тверском бульваре. А накануне он встретился и побеседовал на актуальные темы с обозревателем «НГ».

133
- Сейчас все чаще вспоминают вашу «Юридическую памятку». Тогда, в 1969 году, она в основном была обращена к диссидентам, к тем, кто преследовался по политическим мотивам. На ваш взгляд, есть ли политзаключенные в нынешней России? – Иногда трудно провести границу между преследованиями по чисто политическим и по иным основаниям. Официально считалось, что в СССР политзаключенных нет; арестованным предъявлялись уголовные обвинения (вроде «нарушения общественного порядка», «клеветы»). После горбачевской перестройки, в 90-е годы, политзаключенных в России, насколько мне известно, действительно не было. Сейчас, видимо, снова появляются люди, оказавшиеся в тюрьме именно по политическим мотивам безотносительно к тому, по какой статье они обвиняются. Думаю, именно по этим мотивам господин Ходорковский содержится сейчас в тюрьме. Насколько я слышал, ему было предложено остаться на свободе, прекратив политическую деятельность... – **Впрямую таких подозреваемых не было. Были только намеки, которые он, вероятно, не понял.** – Или не счел нужным понять. Пребывание в тюрьме, вообще соблюдение гражданских прав не должно зависеть от чьей-либо готовности помечтать намеки. Так как коммерческая деятельность в течение полутора десятилетий развивалась в России на сомнительных юридических основаниях и слово президента, его указы нередко заменяли закон, я не удивлюсь, если у Ходорковского набралось что-то, подпадающее под статьи Уголовного кодекса. В то же время многие другие люди, совершавшие такие же деяния, остаются на свободе и продолжают оставаться в чести. А он – в тюрьме – по капризу, по наметке, исходящему от высокого должностного лица. Проявлена дискриминация – избирательное применение меры пресечения, а впоследствии, возможно, и наказания. – **Нынешнее уголовное и процессуальное право недостаточно реформировано, чтобы**

Александр Есенин-Вольпин: «Главная защита граждан от любого произвола, основа гражданского самосознания – это знание законов и понимание своих прав».

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

защищать граждан от подобной дискриминации, или дело в политической воле, позволяющей обойти любой закон? – Я всегда отстаивал неукоснительное соблюдение законов, Конституции. Но ведь можно внешне соблюсти Конституцию, а на деле опуститься на ежовский уровень. Советская Конституция была совсем не плоха; нарушения прав возникали на процессуальном уровне и в результате применения подзаконных актов, то есть в правоприменительной практике. Поэтому я настаиваю, что главная защита граждан от любого произвола, основа гражданского самосознания – это знание законов и понимание своих прав. Надо знать Уголовно-процессуальный кодекс. В советские времена я был распространителем таких знаний. Убеджал:

времени, об откате к нормам жизни периода застоя. В частности, о появлении явной и скрытой цензуры в СМИ, особенно на телевидении. Так ли это на свежий взгляд? – Я недостаточно знаю ситуацию в России, хотя и регулярно слежу за новостями по доступным мне газетам и TV. Некоторые основания для беспокойства действительно есть. Даже на слабые, начальные признаки попыток цензурировать информацию публика должна реагировать. Надо учиться противостоять даже мелким проявлениям цензуры и ущемления гражданских прав, иначе не заметим, как снова окажемся в неволе. К счастью, сейчас имеется множество средств – кибернетических, электронных, каких-то еще, – которые сведут на нет монопольную привилегию властей на информацию. Сегодня

прав. Большинство людей готовы махнуть рукой на все политические события. Не махнешь рукой на то, есть война или нет. До остального может и не быть дела. Но свобода получения информации должна быть. Даже при Брежнев мы получали не очень хорошую, но независимую от ГБ информацию. Увы, она зависела от немногих западных каналов, тоже по-своему пристрастных. Свобода получения разносторонней информации – необходимое (хотя и не единственное) условие развития России как демократического, правового, европейского государства. – **Надеетесь ли вы, что Россия будет продвигаться по демократическому пути, – ведь сейчас есть тревожные признаки движения вспять: тенденциозность многих СМИ, появление политзаключенных, выборы без реально-**

прошлого величия России или религиозные призывы действовать сильнее всякой логики. Впрочем, людей, которым свобода дороже благополучия и которым плевать на всеобщие намерения, немного и в Америке. Но в Штатах ты знаешь, что, кроме экономического давления (утраты работы, например), тебе ничего не грозит. С голоду не умрешь, так как есть система социального обеспечения, независимая от политических и иных убеждений гражданина. Эта система возникла в результате реформ Франклина Рузвельта. (Речь идет о так называемых велфарах. – «НГ») Нынешний президент Буш хочет ее урезать и передать в ведение благотворительных организаций, которыми управляет Церковь. Меня это очень беспокоит, поскольку таким образом ослабляется конституционное отделение Церкви от государства. Я от всей души желаю Бушу провалиться на выборах. Кстати, и активность определенных религиозных кругов в России тоже вызывает беспокойство. – **Что вы имеете в виду?** – Меня тревожит влияние, которое в России набирают круги, опирающиеся на Церковь и считающие, что она должна исправлять недостатки государств

названиям. Иногда до смешного. Вот и слово «банк» пишут с твердым знаком на конце. В этой ностальгии по прошлому, особенно по XIX веку, проявляется тоска по тем временам, которые кажутся более порядочными, честными, благополучными. Кажется гораздо более устойчивыми, чем было на самом деле. Это естественно. А XIX век – действительно пока лучший в истории России. По крайней мере в истории культуры. – **Почему оказалась столь долгой оттепель 90-х? Что было сделано на так?** – Я даже не скажу, что было сделано «не так». А просто то, что было сделано как надо, не было продолжено и достаточно активно поддержано и развито. Населением, публикой. Сейчас самое главное – преодолеть апатию общества. Придется людям заново привыкать сопротивляться – нарушениям закона, даже самым мелким, на житейском уровне. Это я не устану повторять. Нужны новые формы самоорганизации общества. Очаги сопротивления, законные, конечно. Пусть это будут небольшие группы, человек по 8–12, которые сумеют налаживать связи между собой. Выразить недостатки государства. К тому же они имеют в виду только Православную Церковь. (Куда, кстати, дели другие традиционные для России конфессии?) К сожалению, президент Путин не противостоит влиянию Церкви на светские дела, даже, кажется, способствует такому влиянию. Это может ущемлять права других конфессий и вообще неверующих людей. Особенно опасно внедрение религиозности в образование – но именно религиозности, а не преподавания истории религий, хотя бы основных. – **Вас не огорчает, что так быстро восстанавливаются многие советские и даже до-советские порядки?** – Все возвращается к более привычным для России порядкам и

рые печатные органы – очень специфические. Обе газеты – «Русская мысль» в Париже и «Новое русское слово» в Нью-Йорке – слишком консервативные. Прежний издатель «НРС» Сельх так прямо и говорил: мы приветствуем всех живущих здесь русских, реакционно (потом поправился) консервативно направленных. Но общественная позиция должна быть либеральной, открытой для любых точек зрения. Нужно помочь объединяться свободно мыслящим людям – писателям, художникам, философам. Для этого, при нынешних коммуникациях, не обязательно жить в России. – **А сам по себе процесс глобализации – может ли он сделать российское общество более западным и в конечном счете либерализовать его?**

тоже в молодости писал, что «Запад стар и груб», но с юности хотел увидеть за границу, вырваться за пределы СССР. Не потому, что «там сытней». Мне важна была свобода – свобода выбора места жительства, свобода выезда и передвижения. И свобода возвращения, конечно. Я не идеализирую Запад, у него свои очень серьезные проблемы, но там более давние и глубокие традиции демократии, там более развиты и укоренены юридические понятия даже на бытовом уровне. – **Занимаетесь ли вы сейчас правозащитными вопросами?** – Вплотную – нет. Я заканчиваю, – надеюсь, что заканчиваю – систематизацию и изложение своих логико-математических исследований. Потом, возможно, вернусь к общественным

Даже на слабые, начальные признаки попыток цензурировать информацию публика должна реагировать

– В принципе Россия и Европа не очень различны и не должны быть слишком различны. Но в России так называемая провинция очень отстает от Москвы и Питера, городов вполне европейских. Надо развивать коренные русские города – Курск, Воронеж, Саратов, оба Новгорода – Нижний и Великий. (По отношению к Великому Новгороду Москва – большая преступница, подвела его под татарское иго, а потом, при Иване Грозном, лишила свободы.) Надо развивать и юг России, особенно в пограничных с «ближним зарубежьем» районах. Университеты там основывать, русские культурные центры. И помогать в культурном отношении ближайшим соседям (Крым, Абхазия, в частности), пока там еще не окончательно утрачены русский язык и российские культурные традиции. – **Какое влияние на ваше мировоззрение оказали взгляды отца?** – Непосредственного влияния на меня не оказал. Но, в общем-то, мне близок дух некоторых его стихов, в частности, тот, которым пропитано стихотворение: «Снова льют здесь, дерутся и плачут/ под гармоникой желтую грязь/ проклинают свои неудачи,/ вспоминают московскую Русь./ И я сам, опустясь головою,/ заливаю глаза вином,/ чтоб не видеть лицо роковое,/ чтоб подумалось хоть мне об ином,/ что-то всеми нами утраченном./ Май мой синий, июнь голубой,/ не с того ли так падит мертвечиной/ над пропащею этой судьбой?/ Ах, сегодня так весело россам,/ самогонного спирта река,/ гармонист с провалившимся носом/ и про Волгу поет, и про ЧК./ Что-то злое во взорах безумных,/ непокорное в грозных речах./ Жалко им тех, дурашливых, юных,/ что губили свою жизнь сторяча./ Где ж вы, те, что ушли далече,/ ярко ль светят вам наши лучи?/ Гармонист спиртом сифилис лечит,/ что в киргизских степях получил./ Нет, таких не подмять, не рассеять/ бесшабашность им гнилью дана./ Ты, Рассяя моя, Рассяя,/ азиматская сторона». Это стихотворение могло быть написано в 60–70-е годы! «Бесшабашность им гнилью дана» – какая замечательная формулировка! Конечно, замечательный поэт, развившийся совсем не так, как от него ждали в начале революции. Впрочем, в начале революции, в апреле 1918 года, и мама моя, Надежда Вольпин, тоже писала: «Цепи твои, Революция,/ Сердцу святее свобод!» А Сергей Есенин, женившись на Айседоре Дункан, побывал на Западе, но Западу не принял и остался насквозь русским. И с этим не хотел расставаться. Я

проблемам. Они тоже нуждаются в интеллектуальной непредвзятости, честности и, конечно, логике. Надо налаживать диалоги – между разными слоями общества и между обществом и властью. И не бояться правды! ■

Из досье «НГ»
Александр Сергеевич Есенин-Вольпин родился в 1924 г. в Ленинграде. Ему было полтора года, когда из жизни ушел его отец, поэт Сергей Есенин. Мать – Надежда Давыдовна Вольпин (1900–1998), поэтесса из младших имажинистов, впоследствии – известная переводчица, мемуарист. В 1946 г. Есенин-Вольпин защитил диплом, а в мае 1949 г. – кандидатскую диссертацию на механико-математическом факультете МГУ. В августе 1949 г. был арестован, препровожден на Лубянку, а затем направлен в Ленинградскую тюремную психиатрическую больницу. Основанием для ареста послужили стихи и антисоветские высказывания. После больницы последовала ссылка в Караганду, из которой был возвращен в апреле 1953 г. после смерти Сталина. В Караганде продолжил свои научные исследования, но возвращении работал в Реферативном журнале ВИНТИ (Всесоюзного института научной и технической информации). Перевел с английского фундаментальный труд С.К. Клини «Введение в метаматематику» (с обширными «Примечаниями переводчика», имевшими самостоятельное научное значение). Вел разработку принципиально нового метода исследования проблемы непротиворечивости («ультраинтуитионизм»). 1959–1961 гг. – арест органами КГБ по «шпионскому» делу, тюрьма и снова ЛТПБ. 1962 г. – наильтенная госпитализация в больницу имени Ганнушкина – за изданную в Нью-Йорке книгу «Есенинские листы», содержащую стихи и «Свободный философский трактат». 5 декабря 1965 г., в День Конституции, организовал митинг на Пушкинской площади с требованием гласности суда над арестованными писателями А.Синявским и Ю.Даниэлем – первый в ряду правозащитных несанкционированных демократических выступлений. На митинг А.С. созвал листовкой «Гражданское обращение». В 1968 г. снова был подвергнут принудительному психиатрическому «лечению». Освобожден после получившего известность письма математиков (более 100 подписей). В мае 1972 г. А.С. эмигрировал, с сентября того же года живет в США. В 1999 г. в издательстве РГГУ вышла книга «А.С. Есенин-Вольпин. Логика. Поэзия. Философия. Защита прав человека», составители и редакторы В.К. Финн, А.Ю. Даниэль, С.М. Лукашевский.